

ПРОБЛЕМА СОЛИДАРНОСТИ В КОНЦЕПЦИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

И. А. Журавлева

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 1 марта 2024 г.

Аннотация: предметом статьи является роль солидарности в концепциях социальной справедливости. Особое внимание уделяется соотношению данных понятий в работах коммунитаристов. Делается вывод о необходимости системного подхода при выстраивании теорий с использованием данных понятий. Авторский вклад состоит в выявлении диалектических взаимосвязей между солидарностью и справедливостью.

Ключевые слова: справедливость, солидарность, коммунитаризм, диалектика, современная социальная философия.

Abstract: the subject of the article is the role of solidarity in concepts of social justice. Particular attention is paid to the relationship between these concepts in the works of communitarians. The conclusion is drawn about the need for a systematic approach when building theories using these values. The author's contribution is to identify the dialectical relationship between solidarity and justice.

Key words: justice, solidarity, dialectics, communitarianism, modern social philosophy.

Справедливость и солидарность представляют собой одни из самых востребованных в социально-философском дискурсе ценностей. Во многом от их интерпретации зависит, как именно будет выстроена философская концепция общества у того или иного автора, в рамках какой идеологической парадигмы она будет воспринята. Вопрос «что такое справедливость?» – один из древнейших и самых сложно разрешимых в истории человеческой мысли. С ним связана масса парадоксов, противоречивых выводов и следствий. Тем не менее, по-видимому, до сих пор не удалось создать концепцию справедливости, которая бы удовлетворяла всех и не приводила к парадоксам. Мало того, с развитием общества возникает всё больше новых вопросов, связанных с проблемой социальной справедливости. В последние 20–30 лет изменения в сфере искусственного интеллекта распространили данную проблематику в область творчества и искусства, подняли вопрос авторства в контексте применения нейросетей. При этом по-прежнему актуальным остается дискуссия вокруг принципа справедливости в области биоэтики, не говоря о социально-политических вопросах.

В рамках данной статьи мы постараемся показать, что возможное решение проблемы социальной справедливости лежит в пространстве ее взаимосвязи с не менее значимым понятием общественной солидарности. Представляется, что какое-либо решение важной проблемы будет восприниматься обществом

как справедливое в том случае, если оно служит интересам этого общества и помогает ему реализовать его солидарную волю. Именно в подобного рода практиках сообщество и выстраивает себя как полноценного субъекта социального действия.

Солидарность как ценность также долгое время существует в социальном пространстве, однако, как объект изучения, имеет хотя и насыщенную, но менее продолжительную историю изучения в рамках социально-философской мысли, чем справедливость. Тем не менее, в последние два века она приобрела особую актуальность. Для традиционного общества, с его сословным устройством и низкими темпами общественного прогресса вопрос солидарности, как и идентичности, стоял менее остро, поскольку социальные рамки сами по себе ограничивали возможность не быть солидарным в силу самой природы общинного типа хозяйствования. Кроме того, сословные рамки повышали чувство причастности к своему окружению, а выход из него был затруднителен. Напротив, последние два века стали временем разрушения сословных ограничений и роста социальной мобильности. Это, с одной стороны, дало человеку свободу выбора, открыло горизонты собственного планирования жизни, но с другой – разорвало привычные социальные связи между людьми и социальными группами. Кроме того, произошел резкий рост социальной мобильности. Если в традиционном обществе человек вполне мог родиться и умереть в одной деревне, и это не было чем-то из ряда вон выходящим, то открытое общество

сначала индустриального, а затем и постиндустриального типа во многом усилило описанную экзистенциалистами ситуацию заброшенности и одиночества индивида. Человеку модерна потребовалась опора в новом мире, следствием чего стало развитие разнообразных идеологических систем. Они позволили заместить собой привычный традиционный уклад, дать чувство причастности друг к другу внутри уже секуляризованного и модернизированного общества. Во многом именно поэтому XX век стал веком идеологий. Достаточно вспомнить «Истоки тоталитаризма» Х. Арендт или «Бегство от свободы» Э. Фромма, где детально прописаны механизмы, приводящие массы к новой «вере» в те или иные идеологические проекты. При этом нужно понимать, что успешность этих проектов на первоначальных этапах была связана именно с тем фактом, что они давали новую основу для сплочения, иногда иллюзорную, но очень сильно востребованную:

Плохо человеку,
когда он один.
Горе одному,
один не воин –
каждый дюжий ему
господин,
и даже слабые,
если двое.
А если
в партию
струдились малые,
сдайся, враг,
замри
и ляг!
Партия –
рука миллионопалая,
сжатая
в один
громящий кулак [1].

Однако с течением времени и идеологии в своем классическом понимании оказались дискредитированы и развенчаны. В современном мире наблюдается некое разочарование в идеологиях, связанное, как нам кажется, с тем, что основные структурные компоненты разных идеологий (политические идеалы и ценности, политические теории и программы) довольно сильно трансформировались, а иногда изменились до неузнаваемости. Современный левый – это уже не социалист из 60-х гг. XX в. Инструментальное и политизированное использование идеологических конструкций также привело к скептическому отношению большей части общества. Пришла эпоха постидеологии. Как отмечают Д. Г. Кукарников и Н. А. Гаршин, описывая состояние социума в этом новом политическом пространстве, «постидеология приводит к тому, что с течением времени в обществе

в целом и его социальных группах начинает формироваться ощущение растерянности, отсутствия определенной “системы координат” и доверия к каким-либо социальным институтам» [2, с. 26].

Таким образом, мы фиксируем невозможность опереться на привычные строгие рамки идеологических систем, из чего следует потребность в поиске иных ориентиров и координат для самоопределения в современном мире. И вот здесь мы и подходим к ключевому для нас понятию – солидарности. По сути, и в традиционном обществе, где религиозные и сословные институты работали, и в обществе модерна, где им на смену пришли идеологии и массовые политические движения, всё это выступало в качестве базиса для общественного консенсуса, в основе которого и лежит солидарность. Вопрос в том, какие социальные институты могут отвечать за это теперь.

Социальная справедливость и солидарность в современном мире являются теми ценностями, основываясь на которых, как отдельные лица, так и коллективные субъекты могли бы выстраивать стратегию своих социальных взаимодействий. Но прежде необходима теоретическая проработка этих понятий с последующим оформлением в приемлемую для условного большинства социальную программу.

Концепции социальной справедливости, как правило, подразделяют на элитарные и эгалитарные. Для первых характерно понимание справедливости как получения благ по заслугам, иначе говоря, отсутствие распределительного элемента в социальной и экономической системах государства. Эгалитарные же рассматривают достижение справедливости как равенства, в некоторых крайних формах, доходя до довольно парадоксальных предложений. В частности, в спортивных кругах обсуждалось предложение (так и не оформленное в качестве правовой нормы) касающееся того, что баскетболисты НБА должны платить за свой рост как за необоснованное преимущество перед другими гражданами. При этом, как отмечали авторы данной законодательной инициативы, при помощи этого необоснованного преимущества игроки НБА получали сверхдоходы – это же несправедливо.

Однако важно понимать, что каждая из имеющихся концепций справедливости релевантна в конкретных обстоятельствах. К примеру, М. Сэндел, американский исследователь справедливости, в ходе многочисленных встреч и интервью показал, что идеальная концепция справедливости, удовлетворяющая всем вызовам и историческим реалиям, едва ли могла бы существовать [3]. Это связано как с историческими и культурными особенностями общества, так и с психологическими особенностями личности. Например, либертарианство как политическая философия, появившаяся и получившая распространение

в США, апеллируя к понятию справедливости, сталкивается с рядом парадоксов. Один из них – отношение к абортam. С одной стороны, женщина абсолютно вольна распоряжаться своим телом, поэтому у нее должно быть гарантированное право на аборт. С другой же – часть представителей либертарианства признают незыблемость права на жизнь, в том числе для эмбрионов (человеческих зигот, зародышей), а по этой логике, аборты должны быть запрещены. Это лишь один из возможных примеров. Однако каждая из исследуемых и известных концепций справедливости сталкивается с подобными парадоксами. Это особым образом подчеркивает тот факт, что для адекватного функционирования социальных институтов, связанных со справедливостью, необходима не просто непротиворечивая теория, но и ее признание членами сообщества, в котором она реализуется.

Именно для этого так важна солидарность, наличие определенного консенсуса и ощущения себя полноценным сообществом. Возможно, именно отсутствие внимания к внешнему условию не позволило на сегодняшний день создать такую полноценную теорию справедливости, которая в той или иной мере удовлетворила бы всех, или, по меньшей мере, большинство активного населения, заинтересованного в данной теме.

В качестве рабочего определения солидарности введем следующее. Итак, солидарность – это ценность, выражающая единство и взаимопроникновение интересов членов сообщества. Солидарность – это то, что наряду с идентичностью поддерживает гласный и негласный общественный консенсус, позволяя большой или малой социальной группе ощутить свою целостность, установив взаимоотношения между членами как между «своими». Таким образом, солидарность позволяет обозначить демаркационные линии между различными социальными общностями. Следует понимать, что практическая реализация солидарности происходит на различных уровнях. К примеру, люди реализуют солидарность внутри семьи, выделяя ее из ряда иных семей, однако это вовсе не мешает им чувствовать солидарность на национальном или государственном уровне.

Для ряда философов солидарность стала тем фундаментом, благодаря которому общество может существовать и развиваться. Так, О. Конт, исследуя данную тему, отмечал, что именно общество с развитой солидарностью способно избрать для себя по-настоящему авторитетную и легитимную власть и преодолеть классовые противоречия на том основании, что всякий класс выполняет необходимые для общества и государства функции. Таким образом, несмотря на наличие таких противоречий, общество на протяжении истории сохраняет целостность и функциональность. Также Конт указывает и на про-

цедуры и способы формирования и укрепления солидарности в обществе: «союз, защита, подчинение» [4]. Данные механизмы позволяют гражданам, с одной стороны, ощутить необходимость друг в друге, а с другой – путем легитимации выстроенного порядка поддерживать устоявшийся консенсус. Именно консенсус, по мнению Конта, является базой всякого общественного развития, позволяя договариваться о преодолении противоречий на основании общего согласия. Несмотря на определенную наивность и биологизм работы Конта (в частности, он считает солидарность присущей всем живым организмам), следует заметить, что он отметил крайне важные механизмы выстраивания и установления договоренностей между социальными субъектами различного уровня.

Для нас в рамках данной статьи важен тот факт, что солидарность является тем началом, которое позволяет в определенном смысле преодолевать разночтения и разногласия в оценке тех или иных социальных, политических, экономических и культурных феноменов. Солидарность призвана сгладить углы, возникающие при трактовке наиболее острых и социально-чувствительных моментов, связанных с дискуссиями по вопросу социальной справедливости. В этом аспекте интересен подход к солидарности Э. Дюркгейма. Не вдаваясь в подробности, заметим, что в его трактовке выделяются два типа: механическая и органическая солидарность. Первый тип характерен для традиционных сообществ и формируется на основе сходства по внешним признакам: одна религия, один этнос, один язык и т. д. Второй же тип возникает в более сложных социальных организмах, где складывается система разделения труда, из-за которой люди осознают свою взаимозависимость. Здесь важно помнить, что, как отмечает С. А. Батуренко, «Дюркгейм рассматривает общество как биологический организм, в котором разделение труда представляет собой процесс, аналогичный процессу усложнения и дифференциации организма» [5].

Следовательно, солидарность выступает тем фактором, который позволяет обществу преодолеть трудности перехода на более высокую стадию эволюционного развития, компенсировав вызовы и опасности, связанные с указанным переходом.

Исходя из описанных сложностей, можно заметить, что наилучшим образом учесть требования солидарности и использовать ее потенциал во благо удалось представителям коммунитаризма (М. Нусбаум, А. Макинтайр и др.). Обойдя противоречие между индивидуальным и государственным в рамках своих социально-философских систем, они предложили идею сообщества, во многом восходящую к Аристотелю и его подходу к ценностям, а также к теории общественного договора Руссо. Коммунита-

ризм, что видно уже из его названия, апеллирует к категории «сообщество», благодаря чему его представителям во многом удается избежать особо жестких столкновений между индивидуальными и общественными интересами и потребностями. Безусловно, полностью данную проблему они не снимают, да и едва ли это возможно, однако в наиболее острых аспектах, таких как распределение общественного богатства, политические решения, им удается предложить весьма действенные аргументы.

Именно в сообществе мы можем наиболее полно наблюдать идею солидарности. Выполняя те или иные общественно значимые функции, личность разрешает противоречие, обозначенное вопросом – для кого она это делает? Если для себя лично, то приоритет собственных интересов превалирует над общественным. Если же для абстрактного общества/государства, тогда индивид рискует столкнуться с отчуждением своего труда и затерянностью в машине государственного механизма. Как пишет Г. Ю. Канарш, коммунитаризм – это «направление в современной англо-американской политической философии, возникшее в 1980-е гг. в ответ на распространение идей современного либерализма. В противоположность либералам коммунитаристы отстаивают первичность не индивидуальной свободы и абстрактных прав, но определенным образом понимаемого сообщества (community)» [6, с. 92]. Итак, для полноценной реализации справедливости в рамках данных теорий нам необходимо сформированное сообщество. А оно, в свою очередь, как раз и формируется под влиянием и на основании солидарности. Испытывая солидарность и совместно вырабатывая правила сообщества, мы сами создаем такие условия реализации справедливости, которые видятся нам верными. И наоборот, мы не будем согласны быть членами того сообщества, которое изначально видится нам несправедливым. Здесь обнаруживается глубинная диалектическая взаимосвязь солидарности и справедливости. Кроме того, исполнение здесь тех или иных обязанностей, особенно добровольных, возможно, связанных с волонтерством или благотворительностью, избегает ловушек, описанных нами выше. Исполняя их, человек совершенно точно не озабочен личным обогащением или иным индивидуальным корыстным интересом, однако нельзя сказать, что он и полностью отчужден от процесса и результата такого труда, а тем более – от других членов сообщества. Напротив, он, делая для других, делает и для себя, будь то благоустройство городской среды или помощь нуждающимся. В последнем случае человек испытывает определенную уверенность, инвестируя свои финансы или усилия в психологический комфорт и снижение страха перед будущим. Немаловажен и моральный аспект данного вопроса.

Сравнивая либеральные концепции справедливости и коммунитаризм, Канарш пишет: «Либеральные требования справедливости, определяемые как в терминах прав (Нозик), так и в терминах потребностей (Ролз), могут быть успешно переформулированы именно на языке добродетелей – через обращение к понятию заслуги» [7, с. 118; 8, с. 238]. Будучи частью сообщества и получая определенные блага, человек понимает, что имеет их заслуженно на основании солидарно принятых правил, что также благотворно сказывается на социальном климате сообщества. Более того, мы также наблюдаем определенную взаимосвязь: что хорошо для человека, хорошо и для сообщества, и наоборот.

Подводя итоги статьи, хотелось бы отметить следующее. И солидарность, и справедливость представляют собой ценности, определяющие различные социальные феномены и функционирование социальных институтов, именно поэтому важно установить между ними тесную взаимосвязь, а лучше вписать в определенную социальную теорию. На наш взгляд, наиболее полноценно это удалось осуществить в рамках социальной философии коммунитаризма. Ее представители смогли избежать большинства парадоксов и противоречий, возникающих при оформлении теорий социальной справедливости. Особую роль это играет сегодня, в условиях общества риска, когда коммуникация требует особого внимания к деталям и соотнесения ценностей друг с другом, дабы не спровоцировать нарушения коммуникации в социуме и «мультипликации рисков» [9, с. 81–85].

ЛИТЕРАТУРА

1. Маяковский В. Поэма о Ленине URL: <https://www.culture.ru/poems/21248/vladimir-ilich-lenin>
2. Кукарников Д. Г., Гаришин Н. А. Постидеология и общество риска : системный анализ концептов // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Философия. 2019. № 2. С. 24–32.
3. Сэндел М. Справедливость : как поступать правильно? М. : Изд. Манн Иванов и Фербер, 2013. 352 с.
4. Komte A. System of Positive Polity. Vol. 2. // Social Statics, Or The Abstract Theory of Human Order. London : Longmans, Green, and Co. 1875. URL: <https://archive.org/details/systemofpositive02comt>
5. Батуренко С. А. Солидаристская традиция в истории социологической теории : О. Конт, Э. Дюркгейм // Вестник Моск. ун-та. Серия 18: Социология и политология. 2012. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/solidaristskaya-traditsiya-v-istorii-sotsiologicheskoy-teorii-o-kont-e-dyurkgeym>
6. Канарш Г. Ю. Социальная справедливость : философские концепции и российская ситуация. М. : Изд-во МГУ, 2011. 236 с.

7. Нозик Р. Анархия, государство и утопия / пер. с англ. Б. Пинскера ; под ред. Ю. Кузнецова и А. Куряева. М. : ИРИСЭН, 2008. 424 с.

8. Ролз Дж. Теория справедливости. 2-е изд. Л., 2009. 535 с.

Воронежский государственный университет
Журавлева И. А., кандидат философских наук, до-
цент кафедры истории философии и культуры
E-mail: Imbi-chursanova@yandex.ru

9. Гаршин Н. А. Проблема анализа рисков в современной социальной философии // Кострома. Genus Loci : альманах : материалы XIII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Кострома, 21–22 апреля 2023 г.) Кострома : Костром. гос. ун-т, 2023. С. 81–85.

Voronezh State University
Zhuravleva I. A., Candidate of Philology, Associate
Professor of the Department of History of Philosophy and
Culture
E-mail: Imbi-chursanova@yandex.ru